

СУЩНОСТЬ И ПРИЗНАКИ ПОНЯТИЯ “СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ”

© 2012 г. Александр Сергеевич Никитин¹

Краткая аннотация: в статье представлены признаки понятия “способ совершения административного правонарушения”. Впервые в науке административного права дано научно обоснованное определение данного понятия.

Annotation: in the article are shown signs of “how the concept of an administrative offense”. For the first time in the science of administrative law is given a definition of scientifically based methods of committing an administrative offense.

Ключевые слова: способ совершения, административное правонарушение, проступок, признаки, понятие, состав, объективная сторона.

Key words: the method of committing, administrative infraction, misconduct, signs, notion, offense, objective of the offense.

Одним из факультативных признаков объективной стороны административного правонарушения является способ его совершения. Необходимо признать, что в “чистом” виде выражение “способ совершения правонарушения” существует только как родовое понятие, в частности, в теории административного либо уголовного права. К сожалению, в законодательстве об административных правонарушениях данное понятие в таком состоянии не представлено ни в одной статье Особенной части КоАП РФ. Вместе с тем сам по себе термин “способ” многолик и многообразен. Он широко используется в конструкциях правовых норм различных законодательных и подзаконных актов как регулятивного, так и охранительного характера. В частности, мы обнаруживаем различные варианты “способов” в конструкциях статей Особенной части КоАП РФ. Это относится к следующим видам способов: “способ размещения заказа на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг” (ст. 7.29); “способ обеспечения исполнения контракта” (ч. 4 ст. 7.30); “неразрешенный способ” (ч. 3 ст. 8.26); “способ опубликования информации в печатных изданиях” (ст. 9.15); «способ “бегущей строки”» (ч. 4 ст. 14.3); “способ сокрытия товаров от таможенного контроля” (ч. 2 ст. 16.1); “способы пользования, владения либо распоряжения условно выпущенными товарами” (ч. 1 ст. 16.20 и 16.21) и “передача либо попытка передачи любым способом” (ст. 19.12).

Наряду с отмеченными примерами термин “способ” еще больше используется в админист-

ративной практике по делам об административных правонарушениях. В судебных решениях использованы следующие его варианты: “способ расфасовки спиртосодержащей продукции”²; “способ осуществления исключительного права на товарный знак”³; “способ предоставления запрашиваемых акционером документов”⁴; “работы механизированным способом”⁵; “бланк документа отпечатан нетипографским способом”⁶; “способ распространения рекламы”⁷; “способ управления домом”⁸; “способ освоения выделенной квоты”⁹; “способ получения проектной декларации”¹⁰; “способ определения веса”¹¹ и пр.

Однако надо признать и то, что значительная часть представленных вариантов использования рассматриваемого термина указывает, опять же, не на “способ совершения административного

² См.: Постановление заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 8 мая 2009 г. № 24-АД09-2 // Правовая база “Гарант”.

³ См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 12 февраля 2010 г. № Ф07-152/2010 по делу № А56-20519/2009 // Там же.

⁴ См.: Постановление ФАС Уральского округа от 10 декабря 2009 г. № Ф09-10018/09-С1 // Там же.

⁵ См.: Постановление ФАС Московского округа от 2 декабря 2009 г. № КА-А41/12787-09 // Там же.

⁶ См.: Постановление ФАС Уральского округа от 22 сентября 2009 г. № Ф09-7100/09-С1 // Там же.

⁷ См.: Постановление ФАС Восточносибирского округа от 22 июля 2009 г. № А10-4122/2008 // Там же.

⁸ См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 8 июля 2009 г. № А56-25522/2008 // Там же.

⁹ См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11 августа 2008 г. № А42-3494/2007 // Там же.

¹⁰ См.: Постановление ФАС Поволжского округа от 20 сентября 2007 г. № А55-3812/2007 // Там же.

¹¹ См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24 января 2007 г. № А56-34657/2006 // Там же.

¹ Профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Национального института Екатерины Великой, кандидат юридических наук (E-mail: Alex.nikitin056@yandex.ru).

правонарушения”, а на отдельные, зачастую не главные части структуры исследуемого нами способа. Мы должны полностью согласиться с мнением И.Ш. Жордании: «Анализ высказываний, содержащихся в литературе, позволяет заключить, что авторы, пользуясь понятием “способ”, забывают о его коварной многозначительности, которой можно избежать, только ставя каждый раз перед собой вопрос, о способе чего в данном случае идет речь»¹². Поэтому нельзя путать целое с его отдельной частью. Подобные ошибки могут привести к неправильному, а это значит, к несправедливому выводу и результату. Следовательно, анализ этой дефиниции нужно проводить крайне осторожно и внимательно с учётом всех возможных нюансов в его толковании и административной практике.

И это притом, что, рассматривая отдельные вопросы объективной стороны, многие авторы фактически очень часто ведут речь о способах совершения административного правонарушения, которые они прямо и непосредственно не называют, но по сути их рассуждений можно сделать вывод о том, что они говорят именно о способе совершения правонарушения. Особенно это характерно, в частности, при исследовании такого правонарушения, как мелкое хулиганство. «Анализируя объективную сторону состава административного правонарушения, – отмечает Л.Л. Попов, – правоприменителю необходимо учитывать значительное многообразие проявлений объективной стороны конкретных составов административных правонарушений. Так, мелкое хулиганство может выражаться в: оскорбительном приставании к гражданам; нецензурной брани, сопровождаемой скандалом и угрозой; оскорблении граждан словами и жестами; распевании непристойных песен; срывании информационных и рекламных плакатов, афиш, газет; беспричинном, из хулиганских побуждений вызове скорой медицинской помощи, пожарной охраны, милиции, такси; вывешивании в общественных местах непристойных рисунков, текстов; написании нецензурных слов на заборах, стенах домов, в местах общего пользования; беспричинном, умышленном создании паники в общественных местах; умышленной езде на транспорте по лужам вблизи тротуаров, переходов; поджигании бумажки на стадионах; поджигании корреспонденции в почтовых ящиках и т.д.»¹³.

Способы совершения административного правонарушения имеют место не только в тех проступках, где пространно описана гипотеза правовой нормы, но и в тех, где такое описание бывает довольно скудным. Возьмём, например, фиктивное или преднамеренное банкротство (ст. 14.12 КоАП РФ). В гипотезе данной правовой нормы нет никаких предпосылок считать, что существует какое-то количество способов совершения указанного правонарушения. Однако перечислить все способы совершения противоправных банкротств невозможно. Например, как указывает А. Шестакова, «при относительной стабильности и повторяемости они могут меняться в связи с изменением вида предпринимательской деятельности, систем учета и отчетности, финансово-кредитной и налоговой систем и др. Анализ судебной практики позволяет выделить следующие группы правонарушений: банкротство как способ уклонения от уплаты долгов; банкротство как способ получения долга; банкротство как способ “подавления (уничтожения)” конкурента; банкротство как способ “захвата” предприятия; банкротство как средство обогащения для руководителей, арбитражных управляющих и иных лиц»¹⁴.

Приведём другой пример: ст. 8.30 “Уничтожение лесной инфраструктуры, а также сенокосов, пастбищ” КоАП РФ. Название этого правонарушения и описание его в гипотезе статьи являются не совсем многословными, но зато вот какой комментарий объективных признаков состава проступка, в том числе и способа совершения, мы здесь обнаруживаем: “Объективная сторона правонарушения состоит в активных действиях по уничтожению лесного хозяйства (лесной инфраструктуры и лесных участков, используемых в сельскохозяйственных целях), т.е. в приведении их в полную или частичную негодность, во временном или постоянном выведении из хозяйственного оборота. Она – поскольку речь идет об уничтожении – включает также последствия, проявляющиеся в таком изменении состояния указанных предметов, которое свидетельствует о невозможности использовать их в целях, для которых они предназначены, а также причинную связь между действиями и последствиями. Способами совершения данного правонарушения может быть разрушение соответствующих объектов путем наезда транспорта, проведения взрывных работ, трелевки леса, осуществления строительных и геолого-разведочных работ, заготовки древесины и т.п., а также вытаптывание, поджог и

¹² Жордания И.Ш. Структура и правовое значение способа совершения преступления. Тбилиси, 1977. С. 18.

¹³ Административное право. Учебник / Под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. М., 2008. С. 283.

¹⁴ Шестакова А. Криминальное банкротство // ЭЖ-ЮРИСТ. 2008. № 33. Авг.

проч.”¹⁵ К сожалению, приходится признать, что в настоящее время подобных комментариев по административному праву очень мало.

Если рассматривать вопрос о служебной роли, которую играет на самом деле термин “способ” в рамках КоАП РФ, то он, несомненно, служит в качестве специальной конструкции, используемой законодателем главным образом в законотворчестве для расширительного толкования и закрепления тех или иных возможных противоправных деяний, прежде всего в статьях Особенной части КоАП РФ. Для этого применяются различные, но ограниченные в количестве варианты. Так, например, для того чтобы какая-либо статья Особенной части КоАП РФ “оперативно” была готова к некоторым “изобретениям” способов совершения административного правонарушения изощряющихся на это правонарушителей, её перечень оставляют открытым, заканчивая описание проступка одним из следующих вариантов: “либо иным способом” (ст. 14.3, 16.1, 16.20 и 16.21 КоАП РФ); “любым способом” (ст. 19.12 КоАП РФ); “неразрешенными способами” (ч. 3 ст. 8.26 КоАП РФ); “другим способом” (ст. 27.16 КоАП РФ). Как в середине XIX в. отмечал А. Чебышев-Дмитриев, “нельзя в большинстве случаев видеть преступление в правонарушении, совершенном не тем способом, какой имел в виду закон...”¹⁶.

Следует признать, что это есть аналогия норм материального права. Для аргументации нашей позиции обратимся к мнению учёного, основоположника науки советского уголовного права А.Н. Трайнина, который в 40–50-х годах прошлого столетия посвятил себя изучению аналогии в советском уголовном праве. В 1957 г. он писал: “Аналогия может быть применена в тех случаях, когда закон называет (не в порядке исчерпывающего перечня) несколько видов одного и того же родового действия и встает вопрос об аналогичном виде”¹⁷. Далее А.Н. Трайнин увязывает это положение со способом совершения правонарушения, указывая, что “помимо действия к объективной стороне состава относятся *время и способ совершения преступления*. Вопрос о возможности применения аналогии при отсутствии в общественно опасном действии какого-либо из

названных элементов должен быть решен *отрицательно*: эти элементы особо выделены в качестве специальных признаков, характеризующих определенную группу преступлений”.

И наконец, завершая свою мысль, А.Н. Трайнин утверждал, что, “таким образом, анализ возможности применения аналогии к отдельным группам элементов, определяющих состав преступления, приводит к следующему выводу: при помощи аналогии не могут быть восполнены или видоизменены элементы состава, характеризующие субъекта преступления, субъективную сторону и объект. Напротив, аналогия может применяться для восполнения пробелов, касающихся элементов, характеризующих объективную сторону преступления”¹⁸.

Однако в ряде случаев российское законодательство запрещает подмену одного способа совершения какой-либо деятельности на другой. Несоблюдения этого правила образуют составы административных правонарушений, где критерием правомерности или противоправности деяния выступает способ совершения соответствующей деятельности, о чем прямо или косвенно в своих запретах и ограничениях закреплено в законодательстве. Такие ситуации с подменой способа совершения той или иной работы возникают и в иных областях деятельности, что являлось, как правило, основанием для привлечения лица к административной ответственности, поскольку вместе со способом могут подменяться, например, существенные условия, предусмотренные экологической экспертизой.

Так, “06.08.2008 Управлением Федеральной службы по надзору в сфере природопользования было проведено обследование части акватории озера Верхнее в Калининграде, находящегося на участке, ограниченном улицами Льва Толстого, Достоевского, Некрасова, Лескова. В ходе обследования установлено и зафиксировано в акте от 06.08.2008, что очистка части акватории озера от донных отложений производится экскаваторным методом (произведена засыпка грунтом части акватории озера в виде двух лучеобразных насыпей), тогда как согласно рабочему проекту, получившему положительное заключение государственной экологической экспертизы, работы должны проводиться гидромониторным способом. Названные обстоятельства явились основанием для составления в отношении Общества, являющегося генеральным подрядчиком объекта на основании муниципального контракта

¹⁵ Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / Под общ. ред. Н.Г. Салищевой. М., 2009.

¹⁶ Чебышев-Дмитриев А. Цит. по: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. В 2-х т. Т. 1. Тула, 2001. С. 498.

¹⁷ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления // Трайнин А.Н. Избр. труды / Сост., вступ. статья Н.Ф. Кузнецовой. СПб., 2004. С. 212.

¹⁸ Там же. С. 213.

от 04.07.2006 № 247-к, протокола от 12.09.2008 № 61/2 об административном правонарушении, предусмотренном статьей 8.1 КоАП РФ. Постановлением Управления от 25.09.2008 № 61/2 Общество признано виновным в совершении указанного административного правонарушения, ему назначено наказание в виде штрафа в размере 100 000 руб.”¹⁹

Из этих высказываний можно сделать вывод: служебная роль способа совершения административного правонарушения в законодательстве об административных правонарушениях на самом деле заключается в том, чтобы реализовывать в законе скрытую форму его аналогии либо запрещать её в конкретных ситуациях. Однако напомним, что в ч. 2 ст. 22 Римского статута Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.), который Российская Федерация подписала согласно распоряжению Президента РФ от 8 сентября 2000 г., закреплено, что “определение преступления должно быть точно истолковано и не должно применяться по аналогии. В случае двусмысленности определение толкуется в пользу лица, которое находится под следствием, в отношении которого ведется судебное разбирательство или которое признано виновным”, что вступает в противоречие с положениями, закреплёнными в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

Достаточно часто используется термин “способ” в административно-процессуальных нормах. Нередко подобные по широте возможности законодатель предоставляет правоприменителям по сбору и фиксации доказательств по делам об административных правонарушениях. Такие части статей КоАП РФ формулируются примерно одинаковым образом: “вещественные доказательства в случае необходимости фотографируются или фиксируются иным установленным способом” (ст. 26.6, 27.7 – 27.10, 27.14 и 28.1.1 КоАП РФ). Причём законодатель забывает уточнить положение: кем установлен вышеуказанный способ? Правонарушителем, потерпевшим, чиновником или законодателем? Где можно прочесть о нём, чтобы использовать лично для своей правовой охраны и защиты? Хотя в последнем рассмотренном нами положении отмечен несколько иной контекст, чем тот, что мы пытаемся исследовать, но зато в нём явно просматривается указанная нами служебная роль термина “способ”. Это, в свою очередь, еще раз актуализирует наши попытки правового анализа именно способа совершения административного правонарушения.

Иногда возникает вопрос: всегда ли термин “способ”, присутствующий в правовой норме, полностью соответствует способу совершения правонарушения? Думается, что здесь должен быть дан отрицательный ответ, поскольку не всякий способ полностью и целиком охватывает противоправное деяние в рамках административного правонарушения. Следовательно, универсальным или, можно сказать, родовым критерием оценки всякого способа, содержащегося в статье Особенной части КоАП РФ, является то противоправное деяние, о котором непосредственно идет речь в рассматриваемой части статьи КоАП РФ. Если термин “способ”, указанный в статье, не полностью, а только частично покрывает данное противоправное деяние в рамках конкретного правонарушения, то в данном случае нельзя говорить о нём как о способе совершения административного правонарушения и самостоятельном элементе объективной его стороны. На наш взгляд, подобный “способ” выступает всего лишь в роли одного из структурных элементов противоправного деяния и, соответственно, только отдельной части способа совершения данного правонарушения.

Рассмотрим, например, “способ сокрытия товаров от таможенного контроля”, присутствующий в ч. 2 ст. 16.1 КоАП РФ, который не является непосредственным противоправным деянием, указанным в названии и части соответствующей статьи. Сущность данного противоправного деяния заключается в “незаконном перемещении товаров и (или) транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации”, а “способ сокрытия” реализует только некоторую часть такого перемещения. Если бы часть этой статьи предусматривала административную ответственность только за сокрытие без добавления слов “при перемещении их через таможенную границу Российской Федерации”, то тогда мы имели бы дело непосредственно со способом совершения правонарушения в полном объёме во всех его видах и разновидностях, которые наблюдаем в “передаче либо попытке передачи любым способом лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы” (ст. 19.12 КоАП РФ).

Применительно к способу совершения административного правонарушения всех учёных-административистов можно разделить на три группы: 1) авторы, пишущие об административной ответственности, но забывающие упомянуть о способе совершения правонарушения; 2) авторы, пишущие об административной ответственности, но только лишь упоминающие о способе совершения правонарушения, не давая ему теоретической

¹⁹ См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 12 мая 2009 г. № А21-7716/2008 // Правовая база “Гарант”.

характеристики и оценки; 3) авторы, пишущие об административной ответственности и дающие свою теоретическую характеристику и оценку способу совершения правонарушения. По понятным причинам мы будем ориентироваться только на третью группу авторов, которая оказалась самой малочисленной, что не помешало выявить общие закономерности исследуемой дефиниции. Приведём некоторые их определения понятия “способ совершения административного правонарушения”, чтобы сложилась общая картина по данному вопросу.

Одна группа учёных считает, что “способом совершения административного правонарушения является совокупность последовательно совершаемых правонарушителем приемов”²⁰. В отличие от них Д.Н. Бахрах отмечает, что “способ совершения проступка представляет собой порядок, форму, последовательность действий, приемы, применяемые нарушителем (скрытая от досмотра передача, хищение путем кражи и т.п.)”²¹. Другие авторы полагают, что “под способом понимается конкретная форма действия, его вариант, то есть определенная последовательность действий и приёмы, применяемые правонарушителем”²². Еще одна группа исследователей утверждает, что “способ совершения административного правонарушения – это последовательные приемы, применяемые правонарушителями. Так, подделка документа, удостоверяющего личность, подтверждающего наличие у лица права или освобождение его от обязанности, а равно подделка штампа, печати, бланка, их использование, передача либо сбыт (ст. 19.2) как раз и характеризуют способ изготовления незаконных документов и образуют наряду с другими элементами состав административного правонарушения”²³. По мнению некоторых ученых, «способом совершения правонарушения выступают те обстоятельства, посредством которых виновное лицо нарушило предписания федерального и регионального административного законодательства. Примером может служить следующее: “принуждение к участию или к отказу от участия в забастовке путем

насилия или угроз применения насилия либо с использованием зависимого положения принуждаемого” (ст. 5.40 КоАП РФ)»²⁴.

В чём же всё-таки сущность способа совершения административного правонарушения? Для определения её целесообразно, на наш взгляд, разобраться прежде всего в том, что положено в основание исследуемого понятия, которое должно быть связано с общим понятием “способ”, где рассчитываем обнаружить закономерности, присущие и способу совершения административного правонарушения. М. Фасмер, раскрывая этимологию слова “способ”, отмечал, что оно происходит из славянской языковой группы и первоначально означало, в сущности, “помощь”²⁵. Вместе с тем в Толковом словаре В.И. Даля также в начале характеристики слова “способ” обнаруживаем поясняющий уклон в сторону “удобства, приноровки”. Затем следует (как у предыдущего автора) толкование с использованием слов: “помощь, пособие, способствование”, а только потом уже воспроизводится понимание, соответствующее общепринятому современному значению этого слова: “образ, род, порядок действия, устройства”; “лад, склад, прием, средство”²⁶. Таким образом, В.И. Даль последовательно показывает этапы трансформации значения слова “способ”, через которые приобретаются современные его звучание и смысл.

Уже более поздние издания толковых словарей утрачивают вышеуказанные первоначальные этапы развития значения слова “способ”, оставляя нам только его современное толкование. Приведём некоторые из них. Например, в Толковом словаре Д.Н. Ушакова под “способом” понимается только “тот или иной порядок, образ действий, метод в исполнении какой-нибудь работы, в достижении какой-нибудь цели”²⁷. С.И. Ожегов считал “способом” “действие или систему действий, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь”²⁸. В Словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой “способ” представлен как “образ действий, прием осуществления чего-нибудь”²⁹. Аналогич-

²⁰ Липатов Э.Г., Филатова А.В., Чаннов С.Е. Административная ответственность. Учебн.-практ. пос. М., 2010. С. 74.

²¹ Бахрах Д.Н. Административное право России. Учеб. М., 2006. С. 424.

²² Административное право России. Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 “Юриспруденция” / Под ред. П.И. Кононова, В.Я. Кикотя, И.Ш. Киясханова. М., 2008. С. 375, 376.

²³ Анисимов П.В., Симухин В.Д., Симухин А.В. Административная ответственность в Российской Федерации. Учебн. пос. М., 2004. С. 20.

²⁴ Звоненко Д.П., Малумов А.Ю., Малумов Г.Ю. Административное право. Учеб. М., 2007. С. 272.

²⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. / Пер. с нем. О.Н. Трубачева. Т. 3. СПб., 1996. С. 738.

²⁶ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 4. М., 1991. С. 297.

²⁷ Толковый словарь русского языка. В 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 4. М., 1996. С. 448.

²⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1981. С. 674.

²⁹ Словарь русского языка. В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 4. М., 1984. С. 230.

ную формулировку находим также и в Словаре В.В. Лопатина и Л.Е. Лопатиной³⁰.

Таким образом, по мнению авторитетных лингвистов и учёных-административистов, в основе вышеуказанного “способа” могут находиться “порядок”, “метод”, “средство”, “приём”, “действие” и “форма”. Причём некоторые авторы кладут в основание “способа” сразу несколько самостоятельных и совершенно разных по сущности терминов, полагая, что они этим усиливают свою позицию по рассматриваемому вопросу. На наш взгляд, от данных усилений “способ” не только не становится понятнее, а наоборот, запутывается. Как следствие, нагромождение терминов в понятии “способ” сбивает с правильного пути правоприменителей, заставляет их быть осторожными в применении тех или иных “размытых” дефиниций. Поэтому-то они остаются безучастными в сравнительно важных характеристиках административных правонарушений, что ведёт, естественно, к “поражению” в судебных спорах. Предлагаем сделать попытку применить к “способу” сущность каждого в отдельности термина, представленного в вышеуказанном перечне, чтобы реально оценить возникшую проблему.

Начнём анализ с термина “порядок”. Термин “порядок” очень ёмкий и многозначительный. В различных словарях русского языка он означает: “состояние налаженности, организованности, благоустроенности; правильность, систематичность чего-либо”; “принятое правило, установленная норма для чего-либо, где-либо”; “строгая определенность в расположении, размещении чего-либо”; “определенная последовательность, ход чего-либо”³¹ и пр.

Таким образом, из приведённых суждений о термине “порядок” можно сделать некоторые выводы: во-первых, “порядку” изначально свойственно позитивное содержание, что, естественно, некорректно звучало бы в рамках “способа совершения правонарушения”; во-вторых, “порядку” присуща положительная организация чего-либо, но, конечно же, не правонарушения; в-третьих, “порядок” в большей степени – категория динамичная, имеющая процессуальный характер, а “способ совершения правонарушения”, наоборот, следует отнести к материально-правовой характеристике элементов объективной стороны состава административного правонарушения. И наконец, в-четвертых, нарушение любого порядка предполагает совокупность спосо-

бов (два и более), например, нарушение порядка участия средств массовой информации в информационном обеспечении выборов, референдумов (ст. 5.5 КоАП РФ); нарушение установленного законом порядка подсчета голосов, определения результатов выборов, референдума, порядка составления протокола об итогах голосования с отметкой “Повторный” или “Повторный подсчет голосов” (ст. 5.24 КоАП РФ); нарушение порядка и сроков представления и хранения документов, связанных с подготовкой и проведением выборов, референдума (ст. 5.56 КоАП РФ), и др. В нашем же случае необходимо определить сущность всего лишь одного понятия способа совершения административного правонарушения, представленного в единственном числе. Поэтому считаем, что термин “порядок” не может быть положен в основу понимания сущности способа совершения административного правонарушения.

Следующим социально-правовым явлением, которое наши оппоненты пытаются положить в основу сущности способа совершения административного правонарушения, является “метод”. Во всех словарях русского языка дано примерно одинаковое его определение. Метод понимается как “способ познания, теоретического или практического осуществления чего-нибудь”³². В других словарях метод – это “способ познания, исследования явлений природы и общественной жизни; приём, система приёмов в какой-либо деятельности; способ или образ действия”³³; “путь исследования, теория, учение; способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности”³⁴; “приём или совокупность приёмов труда в какой-либо области; путь, способ достижения какой-либо цели, решения определённой задачи”³⁵; “правильный путь, способ, план достижения определённой цели; в науке способ и порядок исследования предмета для получения наиболее полного и соответствующего истине результата”³⁶. В философии метод – “способ построения

³² Там же. С. 309. Аналогичного мнения придерживались В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина (см.: Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Указ. соч. С. 292).

³³ Словарь русского языка. В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 2. С. 261.

³⁴ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1990. С. 808.

³⁵ Энциклопедический словарь. В 3-х т. / Под ред. Б.А. Введенского. Т. 2. М., 1954. С. 377.

³⁶ Малый энциклопедический словарь. В 4-х т. Т. 3. Репринт. изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. М., 1994. С. 555.

³⁰ См.: Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М., 2000. С. 665.

³¹ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 502.

и обоснования системы философского знания”³⁷. В юридических словарях также в обобщенном виде исследуемый термин закреплён как “путь исследования, теория, учение; приём, способ или образ действия”³⁸.

Таким образом, представленные суждения о методе позволяют сделать некоторые выводы применительно к теме нашего исследования. Во-первых, главный акцент в определении метода, как правило, во всех словарях сделан на исследование, познание окружающей нас действительности, а уже только потом авторы-составители обращают внимание на него как на приём, способ или образ действия. Во-вторых, сами приёмы, способы и образы действия, которые характеризуют метод, оттеняя специфику его, во второй части, по нашему мнению, показаны у них, в сущности, в рамках опять же вышеуказанного исследования и познания, т.е. имеют специфическую, подчинённую и предметную направленность, что никак не может быть увязано со способом совершения административного правонарушения. Следовательно, на основании приведённых аргументов считаем, что метод не может выступать в качестве сущности способа совершения правонарушения.

Третьим социально-правовым явлением в понимании сущности способа совершения административного правонарушения является “средство”. Этимология слова “средство” такова, что оно заимствовано из славянской группы языков. В древнерусском языке данное слово означало “средство – посредство”, т.е. “нечто среднее”, что соответствовало середине, среднему и среде. Позже термин “средство” приобретает значение “способа (пути, приёма и т.п.) достижения чего-либо; денег, капитала”³⁹. Развитие этого направления находим при анализе слова “середина” в Толковом словаре В.И. Даля, который вычленяет из достаточно большой группы значений слово “средство”, понимая под ним “способы, пособия, снаряд, снасть, орудие, всё, что служит достижению цели, какому-либо намеренному действию”⁴⁰. В Толковом словаре Д.Н. Ушакова “средство” также представлено как “прием, способ действий для достижения чего-нибудь; предмет, приспособление (или совокупность их), необходимое для осуществления какой-нибудь деятельности; деньги,

материальный достаток”⁴¹. Почти аналогичное толкование даёт Словарь С.И. Ожегова: “прием, способ действия для достижения чего-нибудь; орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-нибудь деятельности; лекарство, предмет, необходимый при лечении; деньги, кредиты; капитал, состояние”⁴².

Подвергая анализу все представленные суждения, можно прийти к выводу, что “средство” – наиболее подходящее социально-правовое явление, при помощи которого возможно было бы определить сущность “способа совершения административного правонарушения”. Однако, с нашей точки зрения, средство нельзя считать сущностью “способа”, поскольку оно имеет самостоятельное место в рамках объективной стороны состава административного правонарушения, выступая в статусе “средств и орудий совершения административного правонарушения”. Поэтому толковать сразу два факультативных элемента объективной стороны состава проступка (способ и средства) при помощи одних и тех же социально-правовых явлений по меньшей мере будет некорректно. Таким образом, полагаем, что на основании высказанных аргументов “средство” тоже не может представлять сущности способа совершения правонарушения.

Далее перейдем к рассмотрению содержания термина “приём”. Словарь С.И. Ожегова характеризует “приём” как “отдельное действие, движение”⁴³. Эта мысль повторяется в Словаре В.В. Лопатина и Л.Е. Лопатиной, которые представляют “приём” как “одно из движений, составляющих какое-нибудь действие”⁴⁴. Конкретизацию и развитие этого термина обнаруживаем в Словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой, где “приём” показан в виде “движения, действия, которое является основой какого-либо упражнения”⁴⁵. Более пространно и обстоятельно данное суждение просматривается в Толковом словаре Д.Н. Ушакова, который указывает, что “приём” следует понимать в качестве “отдельного движения, действия, являющегося законченным элементом какого-нибудь процесса, работы, деятельности”⁴⁶. Таким образом, следует констатировать

³⁷ Философский энциклопедический словарь / Сост.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983. С. 364.

³⁸ Краткий юридический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. М., 2005. С. 338.

³⁹ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2-х т. Т. 2. М., 1999. С. 196.

⁴⁰ Даль В. Указ соч. С. 177.

⁴¹ Толковый словарь русского языка. В 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 4. С. 465.

⁴² Ожегов С.И. Указ. соч. С. 676.

⁴³ Там же. С. 523.

⁴⁴ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Указ. соч. С. 511.

⁴⁵ Словарь русского языка. В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 3. С. 407.

⁴⁶ Толковый словарь русского языка. В 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 3. С. 789.

тот факт, что в основе термина “приём” находится такой структурный элемент, как “действие”.

По мнению С.И. Ожегова, действие – это “проявление какой-нибудь энергии, деятельности, а также сама сила, деятельность, функционирование чего-нибудь; результат проявления деятельности чего-нибудь, влияние, воздействие; поступки, поведение; события, о которых идет речь”⁴⁷. При беглой оценке все перечисленные значения, как правило, могут сочетаться с термином “способ”. Однако ставить знак равенства между “действием” и “способом”, на наш взгляд, неправомерно, поскольку, во-первых, в рамках структуры объективной стороны состава административного правонарушения уже имеется один обязательный признак в виде “противоправного действия”, который нецелесообразно дублировать ещё раз через “способ совершения правонарушения”.

Во-вторых, характеристика способа совершения правонарушения посредством только “действия” приведёт к половинчатой характеристике, поскольку упускается из виду другая форма противоправного деяния в качестве “бездействия”, которая никак не покрывается содержанием только “действия”. Более того, противоправное бездействие охватывает огромное количество административных правонарушений, связанных с неисполнением возложенной на лицо обязанности.

Поэтому считаем, что термины “способ” и “действие” не могут рассматриваться напрямую в рамках исследуемой нами проблемы в качестве синонимов. Как минимум, “способ” следует сравнивать с “деянием”, в состав которого полноправно должны войти как “действие”, так и “бездействие”. Однако и “деяние” в таком виде не может служить в полном объёме сущностью “способа совершения административного правонарушения”, так как в составе обязательных признаков объективной стороны административного правонарушения уже имеется такой признак, как противоправное деяние, что исключает его соответствующий повтор в рамках факультативных признаков. Следовательно, обращение к термину “деяние” как сущности способа совершения административного правонарушения является лишь частичным решением вопроса, который необходимо довести до конца.

В теоретическом плане интересен вопрос о соотношении противоправного деяния и способа его совершения. Не являются ли они одним и тем

же, только названными другими словами? В юридической литературе по административной ответственности имеются отдельные точки зрения на соотношение противоправного деяния и способа совершения административного правонарушения. Например, Д.Н. Бахрах утверждает, что “действие и способ его совершения соотносятся как род и вид”⁴⁸, с чем мы, конечно же, соглашаемся. Однако это высказывание мало помогает в определении сущности вышеуказанного “способа”. Другие авторы, сравнивая “способ” с формой деяния, заявляют, что “способ совершения административного правонарушения неразрывно связан с самим деянием, поскольку он указывает, каким путем совершается противоправное действие (например, мелкое хищение может совершаться такими способами, как кража, мошенничество, присвоение или растрата)”⁴⁹. Более конкретное высказывание для подобной ситуации находим в уголовном праве.

Как указывал Я.М. Брайнин, “способ осуществления преступного действия представляет собой определенную форму выражения этого действия. Поэтому способ совершения преступления неотделим от самого преступного действия как форма от содержания”⁵⁰. Можно согласиться с таким заявлением, допуская одну маленькую поправку: в понятии способа совершения правонарушения должна идти речь не о “форме действия”, а о “форме деяния”. Далее перейдем к анализу термина “форма” как сущности способа совершения административного правонарушения.

На наш взгляд, в рамках административного правонарушения соотношение противоправного деяния и способа его совершения следует представить как форму и содержание, где формой можно назвать способ совершения административного правонарушения, а противоправное деяние будет рассматриваться как содержание данного административного правонарушения⁵¹. Рассмотрим это на примере. Статья 14.7 КоАП

⁴⁸ Бахрах Д.Н., Ренов Э.Н. Административная ответственность по российскому законодательству. М., 2004. С. 61.

⁴⁹ Административное право России. Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 “Юриспруденция” / Под ред. П.И. Кононова, В.Я. Кикотя, И.Ш. Киясханова. С. 375, 376.

⁵⁰ Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в уголовном праве. М., 1963. С. 181.

⁵¹ Это согласуется также с положениями, имеющими место в уголовном праве (см.: Сухарев Е.А. Оптимальное отражение способа совершения преступления в конкретных составах // Некоторые вопросы эффективности уголовного законодательства. Свердловск, 1974. С. 60). Частично с таким мнением согласился и А.П. Козлов (см.: Козлов А.П. Понятие преступления. СПб., 2004. С. 214).

⁴⁷ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 140.

РФ имеет название “Обман потребителей”, что, в сущности, следует отнести к противоправному деянию (содержание), которое можно выразить в различных способах его совершения (в формах), таких как обмеривание, обвешивание, обсчет, введение в заблуждение относительно потребительских свойств, качества товара (работы, услуги) и пр. Эти способы совершения административного правонарушения тоже конкретно закреплены в данной правовой норме, но только не названы ими.

Таким образом, следует сделать вывод, что форма, представленная в виде способа совершения, конкретизирует противоправность деяния, содержательно отграничивая его правовые рамки для каждого отдельного способа и друг от друга. Деяние в административном правонарушении может быть одно, а способов (форм) его совершения – неограниченное количество, которые постоянно увеличиваются благодаря изобретательности правонарушителей. Следовательно, форма противоправного деяния в рамках административной ответственности является сущностью любого способа совершения административного правонарушения, ибо её можно считать важным признаком и сердцевиной исследуемого нами спорного понятия. Указанная форма приобретает легитимность только тогда, когда получает законодательное закрепление в прямом либо косвенном виде. Необходимо помнить, что всякий способ

совершения административного правонарушения индивидуален и персонален.

Его индивидуальность проявляется во времени, в месте, деянии, последствиях, обстановке, средствах и орудиях совершения административного правонарушения, которые не смогут повториться даже у одних и тех же субъектов, поскольку всё течет и изменяется во времени и в пространстве. Персональность способа совершения административного правонарушения заключается в том, что разным видам субъектов присущи свои характерные способы. Например, нельзя сравнить противоправность способа совершения административного правонарушения, совершаемого в отдельности физическим, должностным или юридическим лицом, а также индивидуальным предпринимателем, ибо они обладают разными административно-правовыми статусами и нарушают различные права и обязанности сугубо “своих” потерпевших.

Итак, подводя итог вышесказанному, можно сформулировать понятие **“способ совершения административного правонарушения”**, под которым понимается законодательно закреплённая прямо или косвенно индивидуальная форма выражения противоправного деяния (действия – бездействия), реализуемая определённым субъектом административной ответственности при посягательстве на права и обязанности человека, общества, государства.